

Тан Циу молча смахнул с лица капли воды и уже открыл рот, чтобы отчитать Сун Чиси, но, взглянув на него, внезапно осекся.

Сун Чиси тоже промок до нитки. Вода стекала по его лицу, мокрые волосы безжизненно свисали, а красное одеяние плотно облепляло тело, подчеркивая тонкую талию. Он напоминал промокшую ветку цветущей сливы — холодный, отстраненный и до боли беззащитный.

Нет! О чем он вообще думает?!

Тан Циу схватился за волосы и в досаде выскочил из ванной.

Сун Чиси смущенно спросил:

— Может, тебе помыться еще раз?

Тан Циу буркнул:

— Я пойду на второй этаж.

— Оу.

Тан Циу ушел, а Сун Чиси принялся снимать красное свадебное платье. Красный цвет? Ему он не особо нравился. Почему он вообще был в этом наряде? Он не помнил, просто подсознательно чувствовал неприязнь к этой одежде.

Он небрежно бросил платье в сторону и посмотрел в зеркало ванной на свое отражение. Его бледную кожу покрывали шрамы разного размера; некоторые из них переплетались, словно узловатые ветви деревьев. Похоже, в прошлой жизни он занимался чем-то не самым приятным.

На втором этаже Тан Циу долго возился в душе, а потом сушил волосы. Вдруг он вспомнил, что не дал Сун Чиси сменную одежду, поэтому нашел в своем шкафу шелковую пижаму — длинную, которую даже не успел ни разу надеть. Что касается нижнего белья... он густо покраснел, доставая из ящика пару, которую сам еще не носил.

Когда он вернулся, увиденное едва не заставило его сердце выпрыгнуть из груди!

Сун Чиси! Был! Без! Одежды!

В отличие от того, как он был прикрыт раньше, теперь Тан Циу видел всё: белую кожу, тонкую талию, подтянутый живот, рельефные...

— У тебя кровь из носа, — обеспокоенно заметил Сун Чиси, глядя на него.

Тан Циу вздрогнул, швырнул ему одежду, отвернулся и вытащил салфетку, чтобы вытереть нос. Это все жар, у него точно переизбыток внутреннего жара! Иначе с чего бы сегодня так разыгрались нервы?

— Быстро надевай одежду!

Сун Чиси вышел голым по двум причинам: во-первых, Тан Циу не принес ему сменку, а во-вторых, он считал, что раз они оба мужчины, то ничего страшного в этом нет. Он натянул пижаму, но, взяв в руки трусы, озадаченно нахмурился:

— Это что такое?

Тан Циу спросил:

— Ты оделся?

— Да.

Тан Циу повернулся и увидел, что тот держит нижнее белье в руках. Он невольно воскликнул:

— Ты же не надел трусы!

— Трусы? — Сун Чиси задумался, пытаясь осознать значение слова. — Это нужно носить под низом?

— А для чего еще?! — закончив фразу, он вдруг вспомнил, что мужчины в древности, кажется, их не носили.

Сун Чиси добавил:

— Эта штука выглядит так, будто будет сильно давить.

Тан Циу отрезал:

— Не будет! Надевай!

— Обязательно?

— Конечно! Ты что, собираешься ходить без них?

— Если не надену, ничего страшного не случится.

Тан Циу был готов взорваться, но, поразмыслив, понял, что придирается к отсутствию трусов действительно глупо. Однако одна мысль о том, что он ходит без белья, заставляла его сердце учащенно биться.

Он настоял:

— Ты обязан их надеть! Иначе никакого телевизора.

Сун Чиси нахмурился — такое наказание было для него поистине невыносимым. Пришлось послушно надеть белье.

Когда Тан Циу немного успокоился, он снова взглянул на него. Волосы Сун Чиси, видимо, тоже были вымыты, но остались влажными и продолжали капать, из-за чего пижама на спине прилипла к телу. Тан Циу вздохнул, достал из шкафа фен и скомандовал:

— Садись.

Сун Чиси наклонил голову, с любопытством разглядывая предмет в его руках:

— Что это?

— Фен. Твои волосы лучше высушить.

Высушить волосы? Еще одна диковинка.

Тан Циу включил фен, и поток горячего воздуха ударил в лицо. Сун Чиси с любопытством коснулся его рукой — вот значит, что такое фен?

— Не двигайся, — сказал Тан Циу, беря в руку длинную прядь и направляя горячий воздух между волосами.

Они были очень черными, словно штрих туши на бумаге, и очень мягкими. Пальцы Тан Циу тонули в этой шелковистой густоте. Он невольно вспомнил о шрамах на теле Сун Чиси. Неужели они остались после сражений, когда тот был генералом? Если он прошел через столько битв и был таким преданным делу, почему потом стал предателем?

— Закончили? — Тан Циу очнулся от своих мыслей только тогда, когда Сун Чиси повернул голову. Оказалось, волосы уже высохли.

— Да, — Тан Циу опустил глаза, скрывая странные чувства, и убрал фен. Сун Чиси опустил голову и взъерошил свои слегка пушистые после сушки волосы.

Увидев, что Тан Циу подходит ближе, он задал вопрос, который давно его мучил:

— Ты болен?

— ? — Тан Циу недоуменно посмотрел на него. — Я похож на больного?

Сун Чиси пояснил:

— Почему у юноши седые волосы? Либо от тяжелых дум, либо от болезни.

Тан Циу чуть не рассмеялся от злости:

— Это краска! Я их покрасил!

Сун Чиси покачал головой, не разделяя его восторга:

— Но зачем краситься в седой? Я помню, что люди обычно красят седые волосы в черный. Разве седина — не символ старости? Ты хочешь состариться?

Тан Циу на мгновение задохнулся от возмущения:

— Потому что это красиво.

Сун Чиси снова покачал головой:

— Черные волосы лучше, в них есть юношеский задор. Ты и так выглядишь молодо.

— Не разговаривай со мной как старик, ребенок, помешанный на телевизоре!

Тан Циу, ероша свои волосы, ушел в спальню. Сун Чиси пребывал в недоумении: он что, разозлил его? Но у него не было злых намерений, он просто искренне считал, что черные шелковые пряди больше к лицу юноше. Наверное, он сказал лишнее.

Но долго размышлять об этом он не стал — внимание снова поглотил телевизор, где продолжали показывать Путешествие на Запад.

Тан Циу лежал в постели, долго не мог уснуть, прокручивая в голове слова Сун Чиси, и чувствовал раздражение. Неужели седые волосы и правда некрасивы? Но ведь фанаты были от них в полном восторге.

Он подошел к зеркалу, сделал фото и выложил в социальные сети.

Черные или белые?

К посту он приложил свои фотографии с разным цветом волос. Фанаты отреагировали мгновенно:

— А-а-а! Мой малыш, ты наконец появился! Тебе идет абсолютно всё!

— Белые — это любовь всей жизни! Но черные тоже крутые!

— С белыми ты выглядишь потрясающе, но хорош в любом образе!

— Муж, ты наконец-то что-то запостил! Только дети выбирают, взрослые берут всё!

Пролистав комментарии, он понял, что сторонников белого цвета всё же больше. Он снова посмотрел в зеркало, вспоминая черные, как тушь, волосы Сун Чиси. Вдруг ему показалось, что черный цвет действительно выглядит очень хорошо.

Он открыл мессенджер и написал Линь Чань: Я хочу перекраситься обратно в черный.

Линь Чань: ?! Ты серьезно? Послезавтра съемка для журнала, по условиям нужны белые волосы, ты не можешь потерпеть?

Тан Циу: Не могу.

<http://bllate.org/book/20754/2080958>